

RESTORETIVE JUSTICE

Student of Tashkent state university of law Khamzakhonov Sunnatillo

Student of Tashkent state university of law Tukhtamurodov Sardor

Student of Tashkent state university of law Sobirjonov Odiljon

Teacher in at Tashkent state university of law Khakimova Kamola

Annotation: The specifics of restorative justice are examined and a variety of restorative justice procedures is provided in this article. Based on a deep analysis of the opinions of the founding scientists, the authors studied the main points of the application of restorative justice procedures in the criminal process.

Key words: restorative justice, alternative dispute resolution methods, judicial system, restoration, fight against crime, family group conferences, liberal approach, punitive system, damages, consequences of a crime.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Студент Ташкентского государственного юридического университета Хамзахонов Суннатилло

Студент Ташкентского государственного юридического университета Тухтамуродов Сардор

Студент Ташкентского государственного юридического университета Собиржонов Одилжон

Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета Хакимова Камола Фаррух кизи

Аннотация: В данной статье рассматривает специфика восстановительного правосудия, приводится разновидность процедур восстановительного правосудия. На основе глубокого анализа мнений ученых-основоположников, авторами были изучены основные моменты применения процедур восстановительного правосудия в уголовном процессе.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, альтернативные методы разрешения споров, судебная система, исцеление, борьба с преступностью, семейная конференция, либеральный подход, карательная система, ущерб, последствий преступления.

Идея восстановительного правосудия, возникшая на рубеже начала двадцатого столетия является если не основным, то одним из самых выдающихся идейных концепций, давшего миру новое понимание и взгляд относительно оценки преступления и ее последствий. Последние изменения в законодательстве многих стран, в том числе и развивающихся государств, показывает положительную тенденцию на смещение с использования карательных и строго ограничительных императивных методов реагирования на общество, на более либеральные подходы к решению, возникших в результате негативных акций в отношении общественных отношений, вредоносных последствий.

Так, зародившись впервые как теолого-практичная концепция у общин меннонитов, идея восстановительного правосудия стала набирать большую популярность в странах с англо-саксонской правовой системой, а затем и на континентальной части Европы, начав тем самым широкое применение совсем отличительных от прежних методов разрешения проблем в связи с возникшим преступлением. По этому поводу, кандидат юридических наук Медведева С.В. пишет, что « Менно оставляет после себя несколько трудов: «Основание христианской доктрины», «Духовное воскресение», «Новое рождение», «Размышления над двадцать четвёртым псалмом», «О Троице», «О вочеловечении Спасителя», «О крещении», «Об отлучении от церкви Христовой, заложивших зачатки концепции восстановительного правосудия»[Медведева С., 2021]. Следует отметить, что рост интереса научной среды к проблемам системы уголовного наказания вызвана не только религиозными, но и прежде всего чисто прагматичными причинами. В частности, как отмечают известные профессора в области изучения восстановительного правосудия А.Кульман и Х. Кури, «в международных эмпирических исследованиях было четко показано, что большинство жертв, возможно, кроме некоторых жертв особо тяжких преступлений, больше заинтересованы в возмещении ущерба, чем в суровом наказании преступника»[Аннетт К., Гельмут К., 2016]. Таким образом, справедливо отметить, что рост был вызван также широким изучением одной из области криминологии, называемой «виктимологией» (учение о жертве преступления).

Несмотря на существования различных подходов к формированию концепции восстановительного правосудия, данная область познаний философии уголовного права является весьма емкой и вбирает в себя большое количество направлений, однако существует общепринятый взгляд о ее основных особенностях. Будучи ориентированной прежде всего на репарацию ущерба и восстановление предшествовавших социальных взаимосвязей, получивших вред в результате преступления; основное внимание акцентируется на отношения между жертвами, правонарушителями и обществом. Приверженцы концепции утверждают, что эмпирический опыт восстановительного правосудия предполагает необходимыми претерпевания новшеств в стиле работы государственных служащих. Идея восстановительного правосудия является новой вехой в системе социальных взаимосвязей. Большая часть сторонников идеи восстановительного правосудия, на наш взгляд, предполагают, что концепция и методы реализации «восстановительного правосудия» представляют собой совсем элементарную и незамысловатую систему, мнение которое мы совсем не разделяем. Напротив, восстановительное правосудие представляется как комплексная система, базируемая на долгих дискуссиях о предназначениях и сути наказания, выдвигающую переоценку рациональности различных форм разрешения социальных противоправных конфликтов, с целью переосмысление ныне происходящих отношений между гражданами, государством и социумом в области осуществления политики в сфере судебной системы и судебных институтов. Важным в понимании восстановительного правосудия также является изучение преступления с двух противоположных позиций – позиции карательной системы и позиций восстановительной системы.

Так, например, в соответствии с мнением одного из самых известных на сегодняшний день криминологов, представляющий блок приверженцев идей восстановительного правосудия, Хорвард Зер приводит разграничения между пониманием преступления между двумя парадигмами, так карательная система исталковывает представление о преступлении, как «насилие над государством и определяется как виновное нарушение закона. Правосудие устанавливает виновность и накладывает наказание в ходе регулируемого определенными правилами состязания между преступником и государством»[Зер Х., 2002]. В отличии от карательной системы, по мнению профессора Зера, преступление в качестве социального явления, с точки зрения концепции восстановительного правосудия, представляет собой

«насилие над людьми и отношениями. Оно порождает обязательства восстановить правильный порядок вещей. Правосудие, привлекая к участию пострадавшего, преступника и общину, пытается найти решение, которое способствовало бы возмещению ущерба, примирению и восстановлению доверия». Хотя данный подход в понимании преступления, в качестве одного из негативных воздействий одного члена или нескольких членов социума с точки зрения восстановительного правосудия смотрится весьма привлекательным, однако мы должны учитывать, также и некоторые некорректировки в определении профессора Х.Зера. Так, например, в случае невозможности уплаты лицом, совершившим преступление, ущерб, нанесенный им в результате последствий преступления, бремя возмещения и, хоть и не полного, однако частичного восстановления будет ложиться на плечи государства. Если в результате совершения лицом преступления, человек на всю жизнь будет вынужден оставаться прикованным к инвалидной коляске, то государство будет ответственно перед этим лицом, ввиду ее обязательных социальных функций, периодически возмещать этот ущерб, посредством выделения гражданину-инвалиду пенсий или пособий, установлением в отношении таких граждан особого правового режима в государственных учреждениях и так далее. Более того, гражданин, оставшийся инвалидом или понесшим невосполнимую потерю (выкол глаза, ног или рук) не сможет выполнять также определенные социальные и государственные обязательства. Например, если лицу был выколот глаз, то гражданин не сможет выполнять поставленную перед ним в Конституции Республики Узбекистан, обязательство по прохождению обязательной военной службы по достижению совершеннолетия. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что обозначать в качестве жертв преступления лишь самую непосредственную жертву преступления и социальные отношения, весьма суживали круг жертв преступления, упуская при этом также и потери, понесенные государством. Следовательно, считаем верным использовать определение преступления с использованием и смешением двух главных и базовых взглядов на систему уголовного реагирования. Так, мы бы предложили принимать преступление – как «негативное воздействие, совершаемое индивидом или несколькими индивидами, направленное осмысленно или влекущее за собой вследствие непредумышленных обстоятельств вред обществу, жертве и государству»

Помимо прочего, в целом, роль Хорварда Зера, как лица, подвигающего концепции восстановительного правосудия на практике является

неоценимым. Так, работы профессора стимулирует задаваться таким важным философским вопросам при решении с осуществлением правосудия: основным вопросом должно быть не «как следует поступить с преступником?» или «что преступник заслуживает?». Вместо этого следует спросить «что надо сделать для восстановления справедливости?» [Зер Х., 2002]. Профессор предлагает пересмотреть общеустановленную трактовку понимания правосудия, как осуществления судом процесса привлечения к наказанию лица и справедливое воздаяние за совершенное им общественно опасное деяние, на совсем иную дефиницию. В частности, «вместо определения правосудия как возмездия, мы будем понимать его как восстановление. Если преступление — зло, то правосудие должно исправлять его и способствовать исцелению» [Зер Х., 2002].

Для того, чтобы осознать, в чем проявляется суть концепции восстановительного правосудия, мы должны изучить применяемые при его осуществлении методики и круг лиц, случаев, могущих стать причиной для начатия процесса восстановления правосудия. Начиная с 70-ых годов прошлого столетия, с того момента как восстановительные процедуры стали широко популярными в использовании разрешении многих возникших социальных конфликтов, вызванных совершением преступления, были разработаны различные программы, базируемые на различных методах посредничества. Так, ниже мы предоставим составленную нами таблицу различных наиболее известных программ по восстановительному правосудию.

Так, таблица выглядит следующим образом:

Название программы:	Годы основания:	Суть и методы:
«Prisoners Rights and Alternatives to Prisons»	1970-ые годы	«Права заключенных и альтернативы тюрьме». Группа исследователей и специалистов на практике указывали на необходимость в видении в правонарушителях жертв социального безразличия, падение социальной обеспеченности местных граждан, расовой и иной дискриминации. Поэтому, защитники этих идей надеялись изменить

		условия содержания в тюрьмах, минимизировать использование тюремного заключения и даже вообще его отменить. Медиация заключалась в проведении медиационных процедур с участием государства в качестве посредника и увеличение спользования промежуточных методов наказания, не связанных с тюремным заключением.
«Conflict Resolution»	Середина и конец 1970-ых [Дали К., Имарижеон Р., 2002]	Согласно профессору Павличу, способствовал «Прогресс в институте советов негосударственного общественного правосудия и центров правосудия соседских общин нашло свое отражение стремление к «увеличению доступа» к правосудию, которое должно было бы характеризоваться большим гражданским участием и менее формальным процессом» [Дали К., Имарижеон Р., 2002]. Участие профессионального юриста при этом не вызывало потребности.
«Victim-Offender Reconciliation Programs (VORPs)».	1974 году в Канаде и 1978 год в США	В целом, программа при решении проблем ориентировалась на установленных менонистскими доктринами идеи разрешения конфликтов на общинном уровне, когда договор между жертвой и преступником происходил с участием третьей нейтральной стороны с использованием религиозных заповедей и институтов. В целом, идея поддерживалась профессором Х.Зером.
«Victim-Offender Mediation (VOM)»	70-80 годы прошлого столетия	Данный метод аналогичен предшествовавшему методу «VORPs». Единственной причиной выделения данного метода являлось предоставленная возможность участвовать в разрешении дела не только жертвам и преступникам, но также и остальным затронутым этим

		преступлениям лицам, в особенности если это касается совершенных правонарушений подростков и остальных несовершеннолетних.
«Victim Advocacy»	70-80 годы прошлого столетия	«Защита жертв». Активный рост феминистского движения способствовал концентрации по большей части на жертвах домашнего или иного вида насилия женщин со стороны мужчин. Кроме того, случаи гендерной дискриминации также являлись причиной роста практики широкого применения данного метода. Участники движения за применение данного вида восстановительного правосудия отстаивали право на возмещение причиненного преступлением ущерба, за получение жертвой права голоса на формальном процессе и за общественную безопасность
«Family Group Conferences (FGC)»	1988 год	FGC отличаются от VOM и VORP в том плане, что в процедуру примерения вовлекаются большее количество членов общества, устанавливают более широкий круг жертв от преступления (в том числе, например, родителей преступника) и делают упор на принятии участия семьи правонарушителей.
«Sentencing Circles»	Конец 80-ых годов	«Круг общения». Является наиболее традиционным и приближенным к народным традициям Американских индейских племен видо примирения. Выражается в привлечении друзей, знакомых и членов семей жертвы и потерпевшего к участию в «исцелении» жертвы, племени и взаимоотношений.

При этом, стоит также воспринимать факт того, что как и всякое эманированное человеком концепция, восстановительное правосудие имеет как позитивные, так и отрицательные стороны. Например, профессор Ян Паклуски выделяет следующие две главные негативные аспекты концепции восстановительного правосудия, не только как концепции, но и как социального движения. Примечательно:

1. Рассеянный, не систематизированный характер и противоорганизационный подход. Концепция «не нацеливает своих сторонников 10 на единую программу, тактику или стратегию; у них нет единой идеологической ориентации... или общей платформы»
2. Аморфная, не оформленная четко структура. Новые социальные движения имеют «открытый, публичный характер; для них не характерно понятие членства, организационное разделение ролей и функциональная иерархия. Ставка делается на широкое эгалитарное участие и добровольное посвящение себя общему делу» [Pakulski Jan, 1991].

Однако не стоит рассматривать все эти аспекты в качестве основания для пессимизма, ибо как показывает исторический опыт, движения, зарождавшиеся массово, в итоге достигали поставленных перед собой целей.

Таким образом рассмотрев общие стороны и признаки восстановительного правосудия, мы можем делать вывод, что концепция, и в целом, социальное движения за восстановительное правосудие представляет собой новый взгляд на проблему понимания преступности и ее последствий. Первоначально, преступление рассматривалось в обществе как некое проявление неуважения к законам и вступление в конфликт, предписавшего соблюдать эти законы, государством. Однако в результате развития социальных движений, мы можем понять, что на самом деле, мы должны изменить взгляд на правосудие и преступление, осознавая, что правосудие – это не мера, предусматривающее неосмысленное наказание, так называемый инструмент реализации принцип талиона, а прежде всего как орудие для восстановления прежних взаимоотношений в обществе.

Резюмируя все вышеизложенное и вышеописанное, считаем важным сделать заключение о необходимости широкого и более детального изучения концепции восстановительного правосудия в качестве совсем нового и кардинально отличного от существующего на практике главенствующей концепции взгляда общества на преступления. Считаем логически

обоснованным и этически приемлемым высказывания профессора Х.Зера относительно вопроса правосудия: «вместо определения правосудия как возмездия, мы будем понимать его как восстановление. Если преступление — зло, то правосудие должно исправлять его и способствовать исцелению». Суть применения концепции восстановительного правосудия состоит не в слепом наказании преступника, а в поисках наилучших вариантов путей к возвращению к существовавшим до наступления общественно опасных последствий в результате совершения преступления. Как показывает эмпирический опыт, широкое внедрение принципов восстановительного правосудия оказывает колоссальное положительное влияние в целом на превенцией и борьбой с преступностью.

Библиография:

1. Медведева С. В., Дементьев О. М. Восстановительное правосудие краткий экскурс //Science time. – 2014. – №. 7 (7). – С. 254-260.
2. Аннетт К., Гельмут К. Восстановительное правосудие как альтернатива уголовным наказаниям-уроки истории //Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №. 4 (40). – С. 126-149.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментарий Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
4. Дали К., Имтарижеон Р. Прошлое, настоящее и будущее восстановительного правосудия: некоторые критические размышления //URL: <http://www.sprc.ru/library>. – 2002.
5. Pakulski J. Social movements: The politics of moral protest. – Longman Cheshire, 1991.
6. Khakimova K., Fioritto N. Restorative Justice: A Global Evolution in Conflict Resolution Viewed Through the Lens of Uzbekistan and the United States //EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 263-268.